

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Сентября

№ 36.

1864 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержание: Царство животных въ Нарымскомъ краѣ.— Торговля цѣнны въ г. Томскѣ на съѣстные припасы.— Метеорологическія наблюденія (въ приложеніи).

ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ ВЪ НАРЫМСКОМЪ КРАѢ.

(Продолженіе.) (1)

Волкъ.

Волкъ не постоянный обитатель Нар. краѣ: онъ забѣгаетъ сюда изъ Барабинской степи и появляется исключительно на лѣвой сторонѣ Оби, на Васюганѣ, около села Каргасока и деревни Подбельнича. Хотя появленія волка здѣсь очень рѣдки, и ему не даютъ зажитья завроловы, все-таки иногда онъ ускользаетъ отъ рукъ промышленниковъ на годъ и болѣе и въ это время успѣваетъ оплодотвориться. Вѣроятно, нарымскіе тайги для волка привольнѣе Барабинской степи: онъ питается въ тайгахъ мелкими зайчиками, брошенными остатками отъ промысла лосей, оленей и другихъ зайрей, и отъ того никогда не выходитъ изъ жилищъ мѣстамъ и не трогаетъ домашнюю скотину. По качеству шкуры нарымскій волкъ очень хорошъ; онъ бываетъ большаго роста и отличается длинною, густою шерстью, поэтому

и въ торговлѣ цѣнится далеко выше степнаго. Къ сожалѣнію, въ Нарымскомъ краѣ его водятся очень мало и на Ирбитскую ярмарку поступаетъ не болѣе 5—10 шкуръ со всего краѣ.

Рысь.

Рысь, какъ и волкъ, не принадлежитъ къ кореннымъ урженцамъ Нар. краѣ: она забѣгаетъ сюда изъ южныхъ степей Тобольской губерніи и добывается только по рѣкѣ Васюгану. О жизни и характерѣ рыси мы ничего не можемъ сказать особеннаго по несмѣнно давнымъ. Промышленники никогда не находили въ Нар. краѣ логовища рысей и потому не знаютъ ни того, сколько самка приноситъ дѣтенышей, ни того, въ какихъ мѣстахъ дѣлаетъ свои норы. Достоверно извѣстно только то, что рысь скрадываетъ свою добычу на деревѣ; подобно кошатъ притаивается она въ вѣтвяхъ какого-нибудь густаго дерева и выжидаетъ времени, когда подойдетъ олень или лось: тутъ уже для нея дѣло одной минуты, чтобы стремительно броситься на спину животнаго и перегрызть ему шею (по туземному лезю, хребтовую жилу). Рассказываютъ впрочемъ, что рыси иногда и гоняются

(1) См. № № 32, 33, 34 и 35.

за своей добычей, и для этой цели собираются по два и по три вместе и преследуют оленя съ таким тактомъ, что одна бѣжитъ прямо по следу, а другія съ двухъ сторонъ переняютъ его на перерывъ. Рысей въ Нар. край добывается также, какъ волковъ, очень мало, отъ 10 до 20 шт. Одна шкура на мѣстѣ промысла 6—7 руб. за штуку.

Росомаха.

Росомаха принадлежитъ къ туземнымъ животнымъ Нар. края. Она небольшого роста, небольшие лисицы, но очень свирѣпа. Если судить о ней по характеру, то она принадлежитъ къ колючей породѣ, но осанкой и видомъ своимъ скорѣе напоминаетъ медвѣдя. Шерсть у ней черная съ бурокатыми отливомъ на бокахъ и хвостъ короткий. Если бы это животное было большого роста, то и по своему злобному характеру вполне могло бы назваться русскою пантерою и назвало бы собою ужасъ на лѣса. Росомаха мало опускается на землю, но преимущественно сидитъ на деревьяхъ и ловитъ животныхъ. Несмотря на малый ростъ, она побѣждаетъ лося, оленя, волка, лисицу и все живое, се окружающее, кромѣ медвѣдя и рыси. Росомаха также, какъ рысь, бросается на свою добычу съ дерева и переваливаетъ шею сверху. Она скрадываетъ но временахъ даже птицъ. По землѣ же росомаха бѣгаетъ тихо, скачками или прыжками. Отъ преслѣдованій человека она защищается, но рассказамъ промышленниковъ, очень оригинально, именно: допустивъ человека къ себѣ на нѣсколько сажень, ложится на спину и пускаетъ мочу въ лицо съ такою силой и мѣткостью, что рѣдко дѣлаетъ промахъ, и сейчасъ же за тѣмъ бѣжитъ далѣе. Моча росомахи, говорятъ, ядовита и, попавши на открытое тѣло человека, вскорѣ производитъ воспаленіе: смоченное мѣсто сперва краснѣетъ, потомъ пухнетъ и чрезъ нѣсколько времени разрывается равами. Логовища званъ росомаха дѣла

етъ въ землѣ также, какъ медвѣдь, хотя сама и не погружается въ земній сонъ подобно ему и другимъ животнымъ, какъ наприм. сурку, барсуку. Росомаха приноситъ по два дѣтеныша, рѣдко по три. Кромѣ этого не имѣемъ сказать ничего болѣе замѣчательнаго о росомахѣ, развѣ то, что тогда какъ животныя мѣше свирѣпаго характера и способныя сдѣлаться ручными, какъ-то: медвѣдь, волкъ, лисица и другія, перемѣняютъ цвѣтъ своей шерсти, росомаха никогда не перемѣняетъ своей однообразности и при всемъ множествѣ шкуръ ея она цвѣту все, какъ одна. Водится же росомаха по всему Нар. краю, но преимущественно въ Васюганѣ; въ торговлю поступаетъ ежегодно отъ 50 до 60 шкуръ и цена ихъ на мѣстѣ промысла отъ 1 руб. 20 к. до 1 руб. 50 коп.

Лисица.

Лисица въ Нар. край водится въ настоящее время очень мало, такъ что $\frac{1}{2}$ количества, поступаемаго въ асакъ, инородцы не добываютъ для ввоза сами, а приобращаютъ отъ купцовъ, закупающихъ ихъ въ свою очередь на Ирбитской ярмаркѣ.

Лисица водится повсюду краю и встречаются всѣхъ родовъ отъ блѣдушки до чернобурой; но послѣднія такъ рѣдки, что ихъ можно считать исключеніемъ. Обыкновенно же встречаются блѣдушка, сиводушка и крестовка. При общей извѣстности лисицы, было бы излишнимъ говорить здѣсь о ея свойствахъ и особенностяхъ. Все что мы можемъ здѣсь замѣтить особеннаго, это—способность лисицы приносить дѣтей не одного цвѣта шерсти, такъ что иногда въ гнѣздахъ блѣдушки находятъ дѣтенышей блѣдусевъ, сиводушекъ и чернобурыхъ.

Соболь.

Соболь въ Нар. край водится въ нѣч

тожномъ количествѣ и даже какъ рѣдкость, которую добываютъ по рѣкамъ: Чая и Нарыбала. Главнѣйшій водъ соболовъ былъ когда-то на рѣкѣ Васюганѣ, но нынѣ на этой рѣкѣ ихъ и помину нѣтъ, а Васюганскіе инородцы промышленляютъ соболовъ по рѣкѣ Демьянкѣ Тобольской губерніи, о чемъ подробно будетъ сказано въ этомъ же сочиненіи подѣ рубликою «зверопромышленность». Соболь питается мелкими животными, какъ-то: мышами, птичками, но питается ли вместе съ этими птицами растительною, сказать ни чего не можемъ. Логовища свои или норы соболь дѣлаетъ въ землѣ подѣ корнями сосенъ и кедръ. Самка приноситъ отъ 3 до 5 дѣтенышей. Маленькія соболята, вынутые изъ норы, скоро привыкаютъ къ человѣку и до того дѣлаются ручными, что становятся не различны отъ своего хозяина. Мнѣ одному случилось видѣть одного маленькаго соболенка у Васюганскаго инородца. На него нельзя было любоваться: такъ былъ онъ красивъ, игривъ и проворенъ. Подобные опыты не казываютъ, что соболь очень легко можетъ сдѣлаться домашнимъ животнымъ: иногда замѣнить кошку, съ тою только разницею, что будетъ гораздо привязаннѣе къ человѣку, чѣмъ кошка.

Колонокъ.

Колонокъ водится по всему краю въ борахъ и преимущественно по сорахъ. Онъ питается мышами. Самка приноситъ отъ 4 до 6 дѣтенышей. Въ постройкѣ своихъ норъ колонокъ не разборчивъ: онъ дѣлаетъ ихъ иногда на низкихъ водотонныхъ мѣстахъ и, по весну вѣрнѣе, отъ разлива весенней воды его погибаетъ много. Колонокъ поступаетъ въ продажу ежегодно отъ 3 до 4 тысячъ. Колонокъ не перемѣняетъ своей шерсти въ лѣтнее время.

Горностай и ласка (или ласточка.)

Горностай также, какъ колонокъ, во-

дится больше на сорахъ, хотя встрѣчается и въ хвойныхъ лесахъ. Жизнь и характеръ его во всемъ сходны съ колонокомъ и ласкою или ласточкою. Ласточка по наружности тождественна съ горностаемъ, но гораздо менѣе его ростомъ и промышленней необычными покупателямъ часто продаютъ ее за за горностая. Горностай, воспитавшійся въ жилищѣ съ человѣкомъ, скоро привыкаетъ къ своему хозяину, дѣлается ручнымъ и очень забавнымъ: онъ также жавъ, веселъ, какъ соболь. Весною горностай и ласка бѣгаютъ стаями, а съ октября бѣгаютъ singly. Самки приносятъ отъ 6 до 8 дѣтенышей. Шкура горностая и ласки водится ежегодно отъ 1000 до 2000 штукъ, а ласку не промышленляютъ, развѣ случайно когда находятъ въ ловушкѣ, поставленной на горностая или колонокъ; все-таки шкурки ея въ продажу не поступаютъ, развѣ только видѣть она за горностая.

Выдра.

Выдра,—водяное животное, преимущественно водится въ Наръ край по притокамъ рѣки Васюгана и вездѣ встрѣчается въ еяхъ мелкихъ рѣчкахъ—притокахъ Леты и Тына. Норы выдры находятся въ землѣ подѣ водою, но какъ онѣ устроены, промышленники ничего не знаютъ, равно какъ имъ неизвестны образъ жизни и характеръ этого звера. Положительно знаю только то, что выдра не можетъ долгое время жить безъ воздуха и поэтому очень часто выходитъ на берегъ. Шкура выдры различна: на берегу она ловитъ мелкихъ животныхъ, а въ водѣ промышленляетъ рыбу. Шерсть выдры ни въ какое время года не измѣняется, но постоянно одного цвѣта. Выдра, достигшая полнаго роста, бываетъ длиною до 1½ аршенъ но снабжена такими коротенькими ножевыми, что онѣ кажутся не болѣе гусиныхъ и, подобно этимъ послѣднимъ, снабжены между пальцами перемоннами. Хвостъ выдры длинный и плоскій; онъ служитъ ей вместо рыбьяго плеса. Казалось бы, что человѣкъ, нашед-

ший выдру на берегу, может легко на-
стать ее-коротконогую, а между тем,
выдра так скоро спасается на своей
скользкой шерсти, что едвали и одрен-
ная скорым бегом животного могут
догнать ее. У ней такая сила в казенъ
ночь в ногахъ, что она отъ одного прыж-
ка может перекатиться по травѣ или моху
до 2-хъ сажень, а по снѣгу еще болѣе.
Когда въ Нар. край была цвѣтущая звѣ-
ропромышленность, то богатые инородцы
дѣлали подволоки (1) къ лыжамъ и го-
ворятъ, что ни какая звѣриная шкура
не могла сравниться въ этомъ случаѣ съ
выдрю ни прочностію, ни скользкостію.
Количество выдры въ Нар. край стано-
вится съ каждымъ годомъ все менѣе и
вероятно со временемъ выдра также не
рассеется тамъ совершенно, какъ бобръ и
соболь и пр.

Бурундукъ

Бурундукъ, маленький зайцекъ, при-
надлежитъ къ семейству грызуновъ. Рос-
тѣмъ онъ много меньше бѣси. Спина его
покрыта полосами темно-карычвеной шер-
сты, перемѣняемой съ бѣло-серыми по-
лосками; червь сѣраго цвѣта. Промыселъ
бурундука предостовленъ дѣтямъ инород-
цевъ. Бурундукъ не поступаетъ въ про-
дажу существовать, но на шкуру его
оставя шкуру меха и продаютъ ихъ мѣ-
стами жителей.

Бурундукъ водится по всему Нар. краю
въ хвойныхъ лѣсахъ, сѣверо-восточнаго.
Тѣмъ его огромны и несколько не соот-
вѣтствуютъ росту своего владыка: если
въ наль увеличить устье норы, то въ до-

(1) Подволока—подвязка подъ лыжами. Нынѣ
подвязываютъ кожу съ оленьихъ ногъ—шерстью на
руку. Чтобы она такъ обр. приходилась къ снѣгу и
дѣлала возможность подвигаться впередъ и не сколь-
зить назадъ.

говитъ свободно можетъ помѣщаться съ
семействомъ лисица или волкъ. Норы бу-
рундука при этомъ раздѣляются на нѣ-
сколько отдѣленій и, если вѣреть промыс-
ленкамъ, то надобно признать, что бу-
рундукъ очень экономиченъ и запасаетъ
въ своихъ магазинахъ пищи на нѣсколько
лѣтъ. Тѣ, кому удавалось случайно разры-
вать норы бурундука, рассказываютъ, что
въ нихъ находятся кладовыя, наполненные
кедровыми орѣхами отборной величины,
тщательно пересушенными и положенными
симметрично. Какъ видно, зайцекъ усти-
лаетъ сперва нору сухимъ осиновымъ лѣ-
стомъ въ нѣсколько рядовъ и потомъ кла-
детъ на нихъ рядъ орѣховъ, который въ
свою очередь снова покрываетъ сверху
листьями, за тѣмъ опять кладетъ орѣхи и
такъ далѣе до наполненія всей кладовой.
Кому изъ большихъ хищныхъ животныхъ
бурундукъ служитъ пищею, незнаю: онъ
очень рѣдко спускается на землю и не-
далеко отходить отъ своего жилища. Бу-
рундука, кажется, только и обижаетъ
медвѣдь; когда рано весною выходитъ онъ
изъ своей берлоги, отъ не находитъ пищи, раз-
рываетъ норы бурундуковъ и похищаетъ
изъ нихъ орѣхи.

Зайць.

Зайцевъ въ Нар. край очень много;
они обыкновенной породы, какъ и въ дру-
гихъ мѣстностяхъ Сибири. Независимо почему
зайчьи шкурки исключены какъ разряда
пушной торговли нарыскаго государства
и зайчья промышленность ограничивается
только внутреннимъ употреблениемъ. На-
рыскаій зайць не вѣдствуетъ шерсти на-
сколько не уступаетъ барбаветому зайцу,
который покупается на мѣстахъ промысла
отъ 10 до 12 коп. за шкуру, а нарыскаій
зайць не выходитъ за 3 к. сер. Если-бы
возвысить на него цѣну до 5-8 к. то
инородцы и врезельне—промышленники съ
охотою занялись бы промысломъ зайца и
утвердительно можно сказать, что зайчьи
шкурки каждаго года были-бы въ торговлѣ

обращении цѣлыя тысячи и на значительную сумму.

Барсукъ.

Барсукъ водится не во всемъ про- странствѣ Нар. края. О жизни его мы не имѣемъ никакихъ особенныхъ свѣдѣній, такъ какъ промысловъ его ни кто не за- нимается и только иногда случайно по- падаетъ онъ въ лозушку лисницы или дру- гого зѣва. Шкуры барсука въ торговлѣ такъ же не обращаются, хотя для некоторыхъ предметовъ шерсть барсука иногда ничѣмъ не замѣнима, какъ на пр. въ устройствѣ бритвенныхъ щетокъ. Токари въ Москвѣ и другихъ мануфактурныхъ городахъ съ трудомъ находятъ шкуры барсука за 1—1 р 50 к., а у насъ, къ сожалѣнію, зѣвъ этотъ совершенно оставленъ безъ внима- нія промышленными.

Кротъ.

Кротовъ въ Нар. край очень много, но на нихъ тамъ скорѣе смотрятъ, какъ на вредныхъ животныхъ, не способныхъ принести ни какой выгоды. Между тѣмъ Сургутскіе инородцы изъ существованія кротовъ извлекаютъ свои выгоды, шкуютъ ихъ и привозятъ ихъ иногда въ городъ Нарымъ для продажи по 30 и 50 к. за волаку. Три—четыре такихъ волаки доста- точны для того, чтобы сшить изъ нихъ нашко взрослому человеку и жаль этого шкуры будутъ гораздо дешевле и лучше ма- ха бурундука.

Лось или богатый.

Лось принадлежитъ къ травояднымъ животнымъ, стрѣланнымъ животн., и от- носится къ семейству оленей. Въ Нар. край онъ водится на дѣльнѣ отдѣла рѣки Оби. Но величина и сила лось значительно меньше чѣмъ предъ всѣми животными, обитающими въ Нар. край: ростъ взросло- го лоса отъ земли до ребра 10—12 четв

арш., а до ушей 16—18 четвертей; дли- ною же шкура лоса отъ сердца до хвоста опадаеть 18—20 четв. Лось по образу жизни во всемъ похожъ на оленя и подобно ему питается древеснымъ мо- комъ и преимущественно корою молодого ситовника и верхушками лиственныхъ де- реьевъ. Наружностью лось также во- всемъ сходенъ съ оленемъ и различается отъ него только ростомъ и рогами: рога самца лоса плоскіе, мѣющіе на краяхъ небольшіе отростки, рога же самца оленя круглые съ отростками въ видѣ дерева.

Лось не такъ робокъ какъ олень, осо- бенно во время его оплодотворенія: тогда онъ бросается на васъ ему враждебно.—И горе если человекъ или зѣвъ встрѣтятся съ разъяреннымъ животнымъ, которое бьетъ рогами, и кусаетъ зубами, и топчетъ ногами. Тутъ нѣтъ никакой нещады и лось, убивъ своего врага, караулитъ его еще до тѣхъ поръ, пока лѣтомъ трупъ свер- шенно не будетъ разлагаться, а зимою не окостенѣетъ отъ мороза. Сила лоса чрез- вычайная. Когда онъ бѣжитъ, то мелкія сосенки в другія деревца, толщиной въ 1—2 вершка въ диаметръ, съ такою силою сшибаются имъ, какъ мелкій тальникъ или трава. Если же онъ ударитъ заднею но- гою по дереву при промахѣ, то отъ толстыхъ деревьевъ отскакиваютъ оскол- ки, какъ отъ гнилаго дерева, а мелкіе деревца разбиаются въ дребезги. Разска- зываютъ промышленники, какъ мы замѣ- тили объ этомъ еще прежде, что однажды былъ найденъ молодой лось вместе съ медведемъ. Медведь занустилъ когти пе- редней лапы лосю въ бокъ, а другою ла- пою цеплялся за деревья, чтобы остано- вить самую добычу; но лось тащилъ своего врага съ такою силою, что разорвалъ его, хотя вскорѣ околѣлъ и самъ. Самка лоса въ май мѣсяцъ привозитъ по одному и по два дѣтеныша. Шкуры годовыхъ лосей туземцы называютъ ивнечной и въ тор- говлѣ идутъ онѣ дѣль за одного взросло- го лоса. Лось пасется въ разныхъ мѣстахъ,

редво табунытся и по преимуществу ходят по одиночку. Только во время течки самцы собираются по несколько самок и при встрече съ другимаъ самцомъ въ это время замызывается смертельная драка, оканчивающаяся всегда смертью слабого. Дружелюбно же собираются лоси въ одинъ большой табуны тогла, когда переходить въ отдаленныя тайга, или мѣстности, такъ сказать, совершаютъ ходъ, какъ это мы ввдѣли выше, говоря о медвѣдѣ.

Мясо лоса довольно вкусно, гораздо лучше мяса степныхъ башкирскихъ быковъ, которыхъ пригоняютъ въ городъ Томскъ, предварительно не откормленныхъ. Взрослый лось даетъ 25—30 пуд. мяса, а осенью 5 6 пуд. сала. Въ июнь у лоса по всему свиному столбу подъ кожей заводятся какія-то червяки, пробѣгаютъ ему пожу и выходятъ наружу. Въ этотъ болѣзненный періодъ животное такъ сильно беспокоится, что постоянно бѣгаетъ по лѣсамъ, не находя отдыха, и очень худѣетъ. Убить въ это время лоса, равно какъ и оленя, вѣтъ выгоды: шкуры ихъ по всей сивѣ бывають дырчатые, подобно прострѣленнымъ и мясо очень тощее. По этой причинѣ ввородцы лвовъ сдерживаются промыслить лоса и оленя и рѣшится на это развѣ только тѣ, кто нуждается въ пищѣ.

Бѣгъ лоса—внходью, какъ у оленя и верблюда, но чрезвычайно скорый. Нагнать лоса промышленнику на лыжахъ не какъ невозможно, вѣтъ болѣе, что кромѣ быстроты, лось еще такъ силенъ и неутомимъ, что можетъ бѣжать двое—трое сутокъ, не отдыхая. Когда лось направляется свой ходъ на Нар. край, то нарымскіе ввородцы торжественноють: они вромѣ шкуръ, запасаются саломъ и масломъ его. Глав

ныя пастбища лоса, если можно такъ выразиться, рѣки Васюганъ и Чаа; по рѣкѣ же Кети лось является очень рѣдко.

(Продолженіе будетъ.)

ТОРГОВЫЯ ЦѢНЫ, СУЩЕСТВОВАВШИЯ ВЪ Г. ТОМСКѢ, НА СЪБСТНЫЕ ПРИНАСЫ, СЪ 26-го АВГУСТА ПО 3-ю СЕНТЯБРЯ 1864 Года.

	Цѣны:	
	Высшая руб. коп.	Нижшая руб. коп.
мука: ржаная, пудъ » »	— 35	— 32
— — пшеничная — » »	— 70	— 60
овесъ » — » — » »	— 28	— 26
горохъ » — » — » »	— —	— —
крупя: ачвая — » »	— 60	— 50
— — просовая — » »	— 80	— 70
— — гречневая — » »	— 70	— 60
масло: коровье — » »	5 80	5 70
— — постное — » »	4 50	4 —
говядина свѣжая:		
1-го сорта — » »	1 60	1 20
2-го — — — » »	1 20	1 —
рыбы:		
сельма свѣжая, пудъ »	3 50	2 80
— — соленая — »	— —	— —
осетрина свѣжая — »	3 50	2 80
— — соленая — »	— —	— —
стерлядь свѣжая — »	4 —	3 —
— — соленая — »	— —	— —
щучина свѣжая — »	1 —	— 80
— — соленая — »	— —	— —
мелкая » » »	1 —	— 80
сырки свѣжіе, шт. »	— 6	— 5
— — соленые » »	— —	— —
чукунны свѣжіе, штука	— —	— —
— — соленые — »	— —	— —
яндъ сотна » »	1 20	1 10
суку головчатого 100шт.	— 40	— 30
меду пудъ » » »	4 50	4 30
сахару — » » »	12 —	11 —